

РОЛЬ ЦИФРОВОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ

В. В. Медведев

*Фонд поддержки проектов Национальной технологической
инициативы, Москва, Россия*

Ключевые слова: государственное регулирование; национальные и федеральные проекты; федеральные округа; цифровое стратегическое планирование; цифровая трансформация российских регионов; цифровая экономика; SWOT-анализ.

Аннотация: Эффективное государственное регулирование имеет особое значение для социально-экономического развития страны, так как оно обеспечивает его непрерывность, последовательность, логичность. Целью данного исследования является максимальная конкретизация роли цифрового стратегического планирования в развитии национальной экономики Российской Федерации. В работе обосновано, что результативность государственного регулирования обусловлена качеством стратегического планирования, которое в значительной степени зависит от уровня его цифровизации. Для подтверждения данного факта использованы методы контент-анализа, анализа статистических данных, стратегического анализа – SWOT-анализ. Проанализированы абсолютные и относительные показатели затрат на развитие цифровой экономики России, что позволило выявить факторы, позитивно и негативно влияющие на цифровую трансформацию. Особое внимание уделено региональному аспекту цифровой трансформации экономики.

Введение

Одним из механизмов, позволяющих эффективно осуществлять государственное регулирование экономики, является его составляющая – цифровое стратегическое планирование, которое позволит избежать данного недостатка и тем самым повысить эффективность и качество государственного регулирования.

Медведев Вадим Викторович – кандидат экономических наук, ректор АНО «Университет Национальной технологической инициативы 2035», генеральный директор, e-mail: info@nti.fund, Фонд поддержки проектов Национальной технологической инициативы, Москва, Россия.

Ученые и практики в области стратегического планирования отмечают динамичность развития системы стратегического планирования, сопровождающуюся огромным количеством документов [1], а также выделяют ряд присущих ей недостатков [2, 3]: несбалансированность вертикали, согласующей участие федерального центра, субъектов Федерации и органов местного самоуправления; низкую эффективность системы документов на бумажных носителях; противоречивость взглядов различных ведомств; отсутствие согласованности в целеполагании; отсутствие опыта и компетенций при работе с массивом данных; формальный подход к разработке и мониторингу документов стратегического планирования и др.

Безусловно, невозможно устранить данные недостатки только за счет механического сокращения (увеличения) количества документов стратегического планирования. В связи с этим возникла объективная необходимость использования цифровых технологий в области стратегического планирования. Так, академик РАН С. Ю. Глазьев, подчеркивает, что «цифровые технологии существенно облегчают решение задач стратегического планирования, поскольку позволяют связать в единую систему все функции государственного регулирования экономики и каждую из них ориентировать на достижение общей цели повышения благосостояния народа за счет модернизации и роста экономики на основе нового технологического уклада» [4].

Влияние цифрового стратегического планирования на государственное регулирование

Как известно, государственное регулирование экономики представляет собой целенаправленное воздействие, осуществляемое государством в сфере управления экономикой с целью придания экономическим процессам определенной направленности в соответствии с целями и задачами развития страны [2]. Вопросы становления цифрового стратегического планирования в процессе государственного регулирования экономики, достаточно широко обсуждаются российскими учеными, экспертами и практиками [5 – 8], которые сходятся во мнении об усилении ее роли за счет повышения эффективности государственного планирования на основе применения цифровых технологий. Однако следует согласиться с мнением, что нельзя игнорировать тенденцию некоторого преувеличения роли технологий и попытки полностью переложить решение проблем на «цифру», на которую обращает внимание автор работы [7].

Важный аспект, касающийся снижения затрат на государственное управление посредством внедрения цифровых технологий на стадии стратегического планирования, также рассматривается в научной литературе. В частности, в работе [6] отмечено, что применение цифровых технологий может стать «локомотивом» дальнейшего внедрения государственного управления по результатам.

Предназначение государственного регулирования заключается в первую очередь в обеспечении реализации национальных целей развития России на период до 2030 г., в число которых входит и цифровая трансформация (рис. 1).

Рис. 1. Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г.
Источник: составлено автором на основе [9]

Стратегическое планирование является одним из приоритетных направлений развития государственного регулирования и управления в Российской Федерации, нормативно-правовую основу которых составляет Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», принятый в 2014 г. Позднее, в 2021 г., вступили в силу распоряжение Правительства Российской Федерации, Указ Президента об утверждении основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, которые направлены именно на совершенствование и развитие действующей системы стратегического планирования.

Вопрос создания цифровых систем управления экономикой, в том числе регулирования, является приоритетным с точки зрения обеспечения экономической безопасности государства, а также независимости от иностранных государств, что для России особенно важно в условиях расширяющихся санкций со стороны Запада [10]. Один из механизмов обеспечения экономической безопасности страны – политика импортозамещения, эффективность которой во многом определяется скоростью восстановления нарушенных производственных и логистических цепочек, установления тесных взаимосвязей между отраслями экономики. Создание единой цифровой системы управления экономикой также позволит ускорить решение данных проблем.

Необходимо отметить, что единое определение понятия «цифровая экономика» в настоящее время не сформировалось, и основные трактовки преимущественно сводятся к созданию цифровых технологий, на которых она должна базироваться. Также отсутствуют четкие требования, предъявляемые к цифровым платформам, которые должны обеспечить эффективное управление и облегчить процесс принятия решений. В рамках государственных программ цифровая экономика преимущественно развивается в виде создания реестров и баз данных, в частности, в настоящее время создана Федеральная информационная система и сформирован реестр документов стратегического планирования [1].

Таблица 1

**SWOT-анализ роли цифрового стратегического планирования
в государственном регулировании экономики**

Сильные стороны	Слабые стороны
Повышение качества стратегических документов за счет обработки огромного массива данных, сбалансированности документов по различным критериям (по целям, целевым показателям, срокам, ресурсам), возможности учета межотраслевого аспекта	Необходимость разработки отечественного программного обеспечения, недостаточный уровень цифровой грамотности населения и цифровых компетенций сотрудников органов государственной власти
Возможности	Угрозы
Развитие экосистемы цифровой экономики, оптимизация документооборота в цифровом формате, снижение затрат	Снижения уровня технологической независимости, экономической безопасности, качества жизни населения
И с т о ч н и к : Составлено автором.	

Внедрение цифрового стратегического планирования позволит сформировать автоматизированную систему управления, которая будет не только наиболее полно отражать документооборот, но и осуществлять хозяйственные расчеты и оптимизировать их [8].

Цифровая трансформация экономики способствует ее эффективному государственному регулированию за счет реализации ряда функций [11], в том числе создания более достоверных прогнозов, являющихся основными ориентирами относительно изменения масштабов, пропорций и определения конечных целей развития экономики страны. При этом при разработке индикативных планов и прогнозов выявляются проблемы, с которыми могут столкнуться различные экономические субъекты [12].

Результаты анализа роли цифрового стратегического планирования в государственном регулировании экономики обобщены в SWOT-таблице 1.

Усиление роли цифрового стратегического планирования в государственном регулировании экономики обусловлено наличием сильных сторон цифрового стратегического планирования, которые сформировались к настоящему времени, и возможностей цифрового планирования в перспективе, а сокращение роли возможно, если слабые стороны стратегического планирования будут доминировать над сильными, а также при возрастании угроз.

Таким образом, цифровое стратегическое планирование оказывает непосредственное и серьезное влияние на государственное регулирование.

**Мировой и российский опыт цифровых трансформаций
в государственном управлении**

В настоящее время накоплен достаточно серьезный мировой опыт цифровых трансформаций государственного управления.

Так, переход от «электронного» к «цифровому правительству» отражен в рекомендациях Организации экономического сотрудничества и раз-

вития 2014 г. по разработке стратегий цифрового правительства. В данном документе цифровая трансформация в государственном управлении рассматривается именно как такой переход, в основе которого лежат внедрение и использование технологии для формирования результатов государственного управления, а не технологий для поддержки процессов в органах власти. При этом цифровое правительство функционирует в экосистеме, состоящей из субъектов, в том числе органов государственного управления и объектов, использующих совместно цифровые платформы для достижения взаимовыгодных целей [3].

Активно развивающаяся цифровая экономика в России выступает эффективной основой развития системы государственного управления. Взаимосвязь государственного регулирования и цифрового стратегического планирования реализуется с 2019 г. за счет проектов, представленных на рис. 2.

Проект «Цифровое стратегическое планирование» направлен на создание среды взаимодействия участников в сфере стратегического планирования и реализации документов стратегического планирования, функционирование которой повысит эффективность системы стратегического планирования на всех ее уровнях. Необходимо отметить, что исполнение данного проекта позволит устранить недостаток действующей системы стратегического планирования, касающийся низкой эффективности системы документов на бумажных носителях и обеспечит переход от «среды документов» к «среде данных» [13].

Важность цифровых трансформаций во всех сферах общества в полной мере осознается российскими властями и в связи с этим во всех феде-

Рис. 2 Взаимосвязь национального и федеральных проектов по развитию «цифровой» экономики Российской Федерации

И с т о ч н и к : составлено автором

ральных и региональных органах исполнительной власти назначены руководители по цифровой трансформации. Достижения цифровой трансформации активно внедряются в практику деятельности органов государственной власти, в результате чего деятельность контрольно-надзорных органов в настоящее время существенно изменилась в лучшую сторону. Так, согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, в 2022 г. планировалось продолжить работу в части экспертно-методологического сопровождения цифровизации контрольно-надзорной и разрешительной деятельности в первую очередь по систематизации обязательных требований. В первом полугодии 2021 г. были пересмотрены 206 видов разрешительной деятельности и подготовлены предложения по их оптимизации, а также подготовлено 170 стандартов по лицензиям и другим разрешениям [14].

Федеральный проект направлен на достижение национальной цели «Цифровая трансформация» и включает мероприятия цифровой трансформации системы государственного управления, которые должны обеспечить новый уровень предоставления услуг, необходимых для повышения качества жизни граждан и развития бизнеса. Задачами цифровой трансформации государственного управления являются повышение качества и системность исполнения ряда государственных функций, одна из которых – государственное регулирование и выработка государственной политики в отраслях экономики и социальной сфере [15].

Ключевой целевой показатель, характеризующий достижение национальной цели – увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 % к 2030 г. [10]. Статистические данные, представленные в табл. 2 свидетельствуют о положительной динамике предоставления электронных государственных услуг, в том числе населению, что позволяет предположить достижение целевого показателя в установленные сроки. Федеральный проект «Цифровое государственное управление» предполагает проведение различных мероприятий, в том числе «цифровизацию» деятельности Генеральной прокуратуры, создание цифровой платформы поддержки деятельности Президента и премьер-министра Российской Федерации со стороны Федеральной службы охраны, развитие системы государственной гражданской службы и внедрение информационных технологий (ИТ) в процесс разработки нормативных актов. Необходимо отметить, что данный федеральный проект является единственным, финансирование которого осуществляется только за счет средств федерального бюджета. Расходы на реализацию данного федерального проекта выросли в 1,7 раза за 3 года. Так, если в паспорте данного федерального проекта в редакции 2019 г. объем финансирования составлял 235 млрд руб., то в актуальной версии документа объем финансирования увеличен до 411 млрд р. [7].

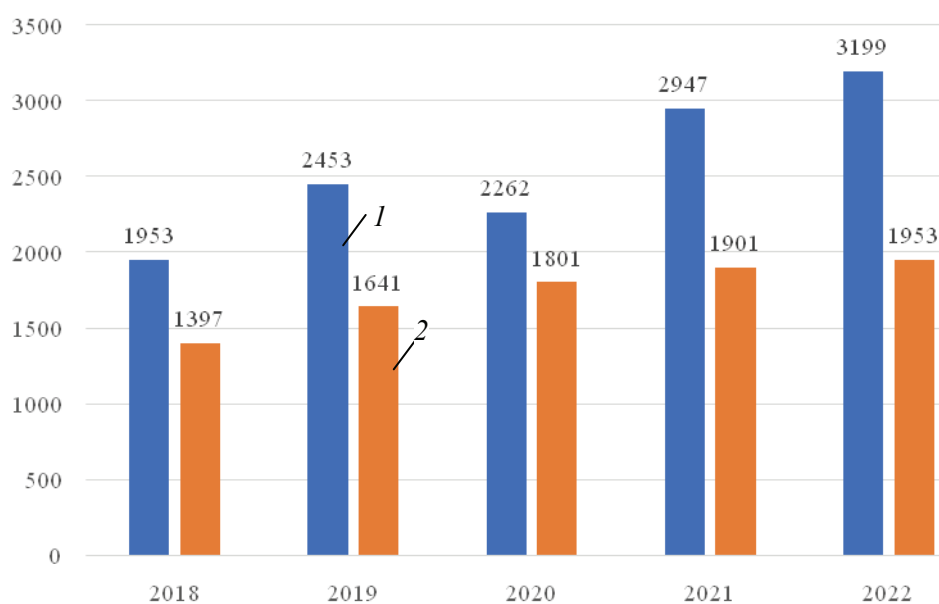
Динамика затрат на развитие цифровой экономики представлена на рис. 3 и включает внутренние затраты организаций, а также затраты населения, которое является крупнейшим потребителем цифрового контента и цифровых услуг. Статистические данные наглядно демонстрируют положительную тенденцию роста затрат на развитие цифровой экономики.

Таблица 2

Динамика предоставления электронных государственных услуг

Показатели	2019	2020	2021	2022
<i>Доля населения и организаций, использующих электронные госуслуги</i>				
Получение населением государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %	77,4	81,1	85,1	86,6
Получение организациями государственных и муниципальных услуг в электронной форме, %	44,4	47,9	47,7	–
<i>Наиболее востребованные населением виды государственных и муниципальных услуг в электронной форме</i>				
Услуги здравоохранения и медицины	53,4	53,3	59,1	60,1
Налоги и сборы	39	37,6	42,3	50,5
Услуги МВД/ГИБДД	30,5	29,3	30,5	35,2
ЖКХ	25,1	24,3	26,9	26,3
Образование	18,2	18,3	17,5	19,7
Паспорта, регистрация	11,4	8,2	11,4	11,1
Социальное обеспечение	8,7	19,3	18,6	18,8
Культура, досуг	8,6	6,4	8,3	9,0

И с т о ч н и к : составлено автором на основе [16].

Рис. 3. Затраты на развитие цифровой экономики, млрд р.:

- 1 – внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг;
 2 – затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг (И с т о ч н и к : составлено автором на основе [17])

Исключение составляет снижение внутренних затрат организаций в объеме 191 млрд р. (7,78 %) в 2020 г. относительно 2019 г., что обусловлено введенными ограничениями, связанными с пандемией COVID-19. Затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий на протяжении исследуемого периода росли, в том числе и в 2020 г. Необходимо отметить, что наибольший рост затрат домашних хозяйств наблюдался в 2019 г. и составил 244 млрд р. (17,46 %). Ограничения, принятые в 2020 г., не оказали негативного влияния на спрос населения, а наоборот стимулировали его в связи с переходом на удаленный режим работы.

Динамика относительного показателя – доли затрат на развитие цифровой экономики – представлена на рис. 4.

Сопоставляя динамику показателей на рис. 3 и 4 необходимо отметить, что тенденции затрат в абсолютном и относительном выражении совпадают. Незначительный рост доли валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в ВВП (+0,1 п.п.) обусловлен превышением роста доли затрат домохозяйств (+0,2 п.п.) над сокращением внутренних затрат организаций (–0,1 п.п.) в 2020 году. Однако в 2021–2022 гг. доля затрат домашних хозяйств в ВВП снизилась относительно 2020 г., данная тенденция обусловила снижение доли валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в 2021–2022 гг. Изменение доли внутренних затрат организаций в 2021 г. было положительным (+0,1 п.п.), но недостаточным для того, чтобы доля валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики также имела положительную тенденцию.

Динамика доступа к Интернету в домашних хозяйствах представлена на рис. 5. Статистические данные, представленные на рис. 5, демонстрируют позитивную динамику роста доступности интернета в общем объеме числа домашних хозяйств. Причем данный рост обеспечивается преимущественно развитием широкополосного Интернета.

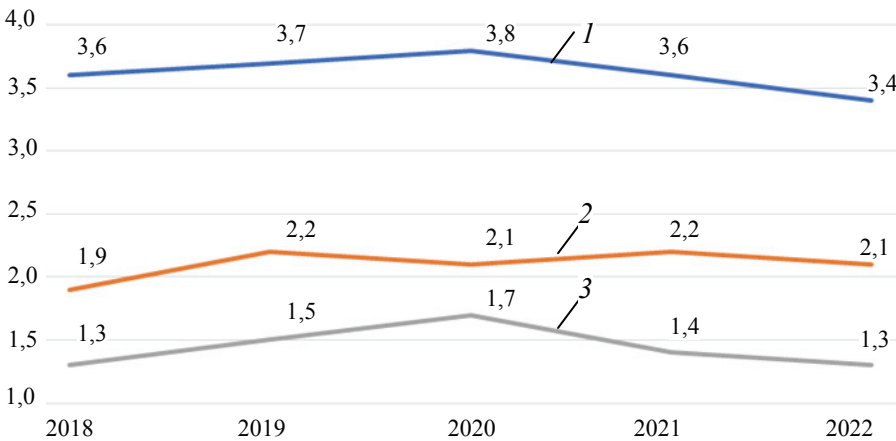
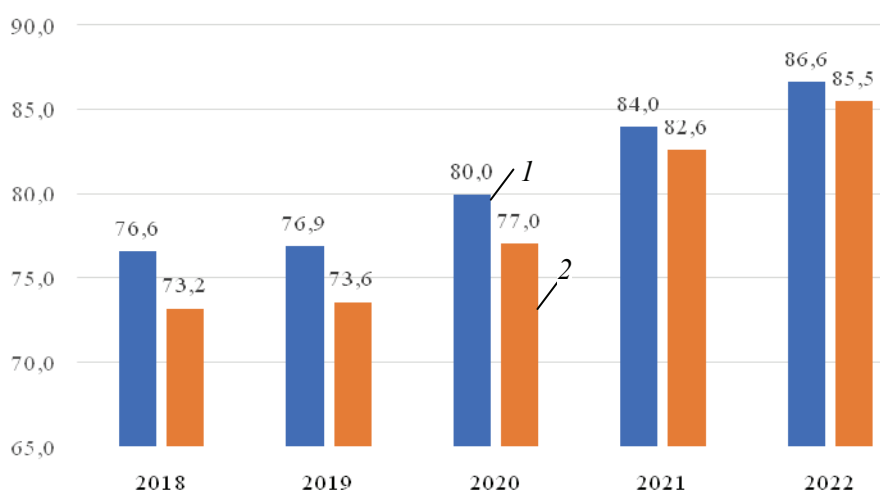

Рис. 4. Затраты на развитие цифровой экономики, % ВВП:

- 1 – валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики;
- 2 – внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг;
- 3 – затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг (И с т о ч н и к : составлено автором на основе [17])

**Рис. 5 Доступ к Интернету в домашних хозяйствах,
% от общего числа домашних хозяйств:**
1 – Интернет; 2 – широкополостной Интернет
(И с т о ч н и к : составлено автором на основе [17])

В настоящее время реализуется ряд важных проектов по использованию искусственного интеллекта (ИИ) в деятельности федеральных органов исполнительной власти (Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, МВД, МЧС, Росмолодежи, Минздрава, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Минтранса и Минсельхоза). Данные проекты связаны с переводом государственных услуг в цифровой формат и осуществлением контрольно-надзорной деятельности и государственных функций [18].

Важно отметить, что государственное регулирование экономики осуществляется не только на национальном, но и региональном уровне, который характеризуется высокой степенью дифференциации, в том числе по уровню цифровизации экономики. В связи с этим необходимо проанализировать сложившийся уровень цифровизации в российских регионах, который обуславливает эффективность системы стратегического планирования и обеспечивает переход к системе цифрового стратегического управления.

Особенности процесса цифровизации в российских регионах

Цифровое стратегическое планирование в государственном регулировании экономики на региональном уровне также выполняет активную роль.

Цифровые трансформации на региональном уровне базируются на основе выполнения программы «Эффективный регион», которая реализуется более чем в 40 регионах при поддержке корпорации «Росатом». В основе данной программы лежит концепция управления, согласно которой максимальная ориентация на потребителя достигается за счет устранения всех видов потерь во внутренних процессах и вовлечение в их оптимизацию каждого сотрудника организации.

Региональный уровень государственного управления ориентирован в первую очередь на работу с населением, с юридическими лицами и другими участниками хозяйственной деятельности на конкретных рабочих местах. В связи с этим актуальными задачами в области цифровых трансформаций являются: обеспечение населения доступом к Интернету, обучение ИТ-специалистов, развитие единых колл-центров, автоматизированный сбор и анализ обращений граждан.

Основные показатели развития цифровой экономики в федеральных округах, представлены в табл. 3. Согласно статистическим данным наблюдается значительная дифференциация по показателям, характеризующим обеспеченность населения интернетом и его использование. Следует отметить максимальное значение размаха вариации по показателю количества абонентов мобильного широкополосного Интернета.

Лидерство по данным показателям закреплено за Центральным и Северо-Западным федеральными округами, которое обеспечивается за счет городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга. Москва, Московская область и Санкт-Петербург являются лидерами в рейтинге цифровой доступности российских регионов. Сопоставимым уровнем развития сервисов обладают экономически развитые субъекты: Ленинградская и Белгородская области, Республика Татарстан и Краснодарский край.

Минимальное значение количества абонентов мобильного и фиксированного широкополосного Интернета – в Северо-Кавказском Федеральном округе (см. табл. 3), которое ниже среднероссийского показателя.

Данные значения обусловлены минимальной долей населения, использующих интернет для заказа товаров, например, возможность арендовать машину имеется только в Чеченской Республике, где эта услуга появилась в 2018 г. и в настоящее время не столь распространена как в других регионах [19]. Регионами, где больше всего домохозяйств имеют доступ к сети Интернет, стали Ямало-Ненецкий АО (98,5 %), Магаданская область (97,3 %) и Чеченская Республика (96,2 %) [20].

Высокий уровень развития цифровой инфраструктуры в Приволжском федеральном округе (ПФО), что обусловлено позитивным влиянием одного из ключевых факторов цифровизации – наличие качественного доступа в интернет. Так, в ПФО широкополосный доступ имеет 72 % семей, а государственные и муниципальные услуги в цифровой форме получает 81 % населения. Два региона ПФО вошли в число шести пилотных регионов по разработке стратегий цифровой трансформации – Республика Чувашия и Пермский край [21].

Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, «Ростелеком» и «ЭР-Телеком» с 2014 г. реализуют программу по устранению цифрового неравенства среди населения. В первую очередь связь и интернет провели в те населенные пункты, где их совсем не было. В настоящее время реализуется цифровая трансформация, цель которой заключается в обеспечении доступа к таким интернет-сервисам как: телемедицина, электронные государственные услуги, онлайн-образование и др.

Показатели	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДВО	Размах вариации
Абоненты фиксированного широкополосного интернета, ед./ на 100 чел. населения	23,7	28,9	24,9	20,3	10,8	23,5	26,7	22,0	19,0	18,1
Абоненты мобильного широкополосного интернета, ед./ на 100 чел. населения	107,5	120,2	122,7	97,9	73,4	103,2	108,4	103,6	104,2	49,3
Домашние хозяйства, имеющие широкополосный доступ (ШПД) к интернету, % от общего числа домашних хозяйств	82,6	84,7	82,4	85,3	83,2	79,7	82,4	80,4	83,1	5,6
Население, использующее интернет для заказа товаров, услуг, % от общей численности населения в возрасте 15–74 лет	46,6	57,7	55,4	43,7	35,4	40,6	45,7	37,7	37,9	22,3
Организации, использующие облачные сервисы, % от общего числа организаций	27,1	28,9	28,2	24,7	26,0	27,8	26,8	25,1	23,8	2,9
Организации, использующие технологии сбора, обработки и анализа больших данных, % от общего числа организаций	25,8	25,0	25,6	26,3	28,6	23,8	30,8	25,1	28,2	7,0
Организации, использующие цифровые платформы, % от общего числа организаций	14,7	15,5	14,9	14,0	14,6	14,1	16,3	14,4	12,6	2,2
Организации, использующие ERP-системы, % от общего числа организаций	13,8	15,5	14,6	11,6	11,8	14,1	15,4	12,2	9,7	3,9
Организации, использующие интернет вещей, % от общего числа организаций	13,7	14,2	13,5	13,1	17,2	13,0	15,4	12,1	13,3	5,1
Организации, использующие геоинформационные системы, % от общего числа организаций	12,6	11,2	13,1	12,2	13,0	12,6	14,7	13,9	13,2	3,5
Организации, использующие технологии ИИ	5,7	6,6	5,4	5,5	5,3	5,5	6,2	4,7	3,9	2,7

И с т о ч н и к : составлено автором на основе [16].

Домашний доступ к Интернету отсутствует у 28,6 % российских домохозяйств. Установить Интернет при желании могли бы 23,6 % домохозяйств, но не могут – из-за недостатка средств (24,6 %) или по другим причинам (51,8 %) [22].

В октябре 2020 г. премьер-министр России М. Мишустин заявил, что до 2024 г. в России планируется обеспечить доступом к Интернету не менее 90 % домохозяйств страны [22]. К 2021 году число пользователей Интернетом в России достигло 124 млн человек или 85 % населения страны [23].

Согласно исследованию агентства «ТМТ Консалтинг», на конец 2021 г. число абонентов ШПД в сегменте частных лиц в России достигло 34,8 млн, проникновение превысило 61 %. Объем рынка составил 149,7 млрд рублей [15].

В 2021 году темп роста абонентской базы в сегменте частных лиц снизился после всплеска новых подключений в период самоизоляции 2020 г., но сохранил положительную динамику (0,8 % в 2021 году против 2,4 % в 2020 г.) [24].

Процесс цифровизации сопровождается реализацией крупных проектов, в том числе инфраструктурных, которые требуют серьезных инвестиций. Минцифры в рамках федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» принимает действенные меры по стимулированию процессов цифровой трансформации. В частности, меры господдержки предлагаются отечественным предприятиям разных сфер деятельности, выбравшим путь цифровой трансформации и внедряющим, соответственно, современные ИТ-решения. Эффективным инструментом в данном случае оказывается льготное кредитование: государство субсидирует процентную ставку банкам, кредитующим предприятия, получившие право участвовать в программе.

Развитие технологий ИИ и их практическое применение в различных сферах государственного управления и социально-экономического развития является актуальной стратегической задачей, обеспечивающей достижение целей развития Российской Федерации на перспективу до 2030 г. и суверенитет нашего государства. Существенным фактором достижения целей технологической модернизации на основе искусственного интеллекта (ИИ) является позиция органов государственной власти и местного самоуправления в регионах Российской Федерации, которые выступают и в качестве потенциальных потребителей различного рода решений на основе ИИ, а также играют решающую роль в создании необходимых условий для положительного и эффективного продвижения технологий ИИ в различные сферы жизни населения и отрасли экономики [19].

Рейтинг по уровню цифровой трансформации российских регионов представлен в табл. 4, в которой выделены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по данному направлению. Максимально возможный общий балл рейтинга для каждого региона – 28, а регионами-лидерами здесь являются те, у которых уровень цифровой трансформации достигает 17 и выше баллов. Общий балл рейтинга складывается из оценки ряда факторов:

– цифровая зрелость по пяти отраслям (транспорт, образование, здравоохранение, госуправление, городское хозяйство и строительство);

Таблица 4

Рейтинг субъектов федерации по уровню цифровой трансформации

Место в рейтинге	Регионы-лидеры	Балл рейтинга	Место в рейтинге	Регионы-аутсайдеры	Балл рейтинга
1	Ямало-Ненецкий автономный округ	21,0	80	Астраханская область	9,8
2	Республика Татарстан	19,0	81	Республика Тыва	9,6
3	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	18,7	82	Тверская область	9,1
4	Московская область	18,6	82	Республика Ингушетия	7,5
5	Челябинская область	18,6	84	Кабардино-Балкарская Республика	6,9

И с т о ч н и к : составлено автором на основе [21].

- внедрение платформы обратной связи;
- наличие тех или иных мер региональной поддержки ИТ-отрасли (установление ставки налога, снижение ставок налогов и аренды, предоставление грантов, компенсация по ипотеке);
- информационная безопасность, включающая показатели: кибербезопасность; взаимодействие с государственной системой обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак; взаимодействие с национальным координационным центром по компьютерным инцидентам);
- перевод массовых социально значимых услуг в электронный вид;
- импортозамещение.

Значения уровня цифровой трансформации свидетельствуют о значительной дифференциации между регионами (см. табл. 4). Так, разрыв между Ямало-Ненецким автономным округом и Кабардино-Балкарской Республикой составляет 3,04 раза.

Барьерами для внедрения и использования технологий ИИ в российских регионах являются: нехватка финансов и компетенций; недостаток информации и отсутствие законодательной базы.

Во всех регионах созданы штабы по борьбе с киберугрозами, а также имеется позитивный опыт оказания регионами дополнительных мер поддержки развития ИТ-отрасли, который необходимо распространять на большее число регионов (табл. 5).

Проведенный анализ статистических данных, характеризующих развитие цифровой экономики, показал, что в российских регионах активно идет процесс цифровизации, в рамках которого реализуют те же программы, что и на федеральном уровне. В регионах реализуются стратегии циф-

Таблица 5

Меры стимулирования ИТ-отрасли в регионах

Число регионов	Меры стимулирования
42	Снижение ставки по налогам для ИТ-компаний, применяющих упрощенную систему налогообложения
16	Предоставление региональных грантов
11	Сокращение не менее чем в два раза арендной платы
10	Снижение налога на имущество для объектов связи и центров обработки данных
24	Собственные уникальные меры поддержки отрасли: стипендии, региональные субсидии, списание налога на прибыль для ИТ-компаний

И с т о ч н и к : составлено автором на основе [25].

ровой трансформации, в которых выделены шесть направлений, одним из которых является государственное управление. На уровне каждого субъекта принята программа цифровизации, ключевая задача которой встроится в общефедеральную информационную структуру, организовать аналогичную систему обработки информации и протоколы взаимодействия между ведомствами и субъектами.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования проанализирована и показана роль цифрового стратегического планирования в государственном регулировании экономики, которая заключается в возможности создания гибкой, адаптивной, высокотехнологичной системы стратегического управления, информационной базой которой для принятия управленческих решений является не бумажный документооборот, а информатизированный и автоматизированный процесс обработки цифровой информации. Мировой и отечественный опыт (на национальном и региональном уровнях) подтверждает эффективность государственного регулирования, основанного именно на цифровом стратегическом планировании. Актуализация действующих региональных стратегий цифровой трансформации, в том числе с учетом новых возможностей искусственного интеллекта, позволит повысить эффективность регионального государственного регулирования.

Роль цифрового стратегического планирования в государственном регулировании экономики на национальном и региональном уровнях определяется его преимуществами, которые дают возможность:

- за счет активного внедрения цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта, оптимизировать функции государственного регулирования;

- за счет возможности обработки большого массива данных (документов и показателей) обеспечить реализацию принципа сбалансированности документов стратегического планирования;
- позитивно влиять на социально-экономическое развитие страны и ее регионов, повысить их устойчивость за счет сокращения срока принятия управленческих решений;
- в условиях действия экономических санкций адекватно реагировать и своевременно вносить изменения в действующие нормативные документы;
- осуществлять мониторинг выполнения национальных и региональных программ и планов в рамках реализации перспективного социально-экономического развития страны и ее регионов;
- повысить конкурентоспособность страны на мировой арене, что в условиях действия санкций по отношению к России особенно актуально.

Список литературы

1. Ленчук, Е. Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы / Е. Б. Ленчук, Ф. Г. Войтоловский, Д. Б. Кувалин // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 6. – С.46 – 55. doi: 10.47711/0868-6351-183-46-55
2. Бухвальд, Е. М. Основы государственной политики в сфере стратегического планирования: нерешенные проблемы / Е. М. Бухвальд // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 1. – С. 32 – 49. doi: 10.52180/2073-6487_2022_1_32_49
3. Голубчикова, В. Ю. Назначение государственного регулирования в современной рыночной экономике / В. Ю. Голубчикова // Вестник университета. – 2016. – № 5. – С. 68 – 73.
4. Глазьев Сергей. Стратегическое планирование и инвеструбли спасут экономику РФ. – Текст: электронный. – URL : <https://zakupki-digital.ru/novosti/sergej-glazev-strategicheskoe-planirovanie-i-investrubl-spasut-jekonomiku-rf/> (дата обращения: 23.01.2024).
5. Гелисханов, И. З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И. З. Гелисханов, Т. Н. Юдина, А. В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2018. – Т. 11, № 6. – С. 22 – 36. doi: 10.18721/JE.11602
6. Добролюбова, Е. И. Государственное управление по результатам в эпоху цифровой трансформации: обзор зарубежного опыта и перспективы для России / Е. И. Добролюбова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 4. – С. 70 – 93.
7. Кудряшова, Е. В. Информационные технологии для стратегического планирования в России: этапы развития и перспективы / Е. В. Кудряшова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 2. – С. 36 – 40. doi: 10.18572/1813-1247-2021-2-36-40
8. Принципы формирования системы цифровой отчетности о реализации документов стратегического планирования / С. А. Липина, Н. Ю. Сорокина, Л. А. Беляевская-Плотник, Л. К. Бочарова // Инновации. – 2018. – № 4(234). – С. 43 – 48.
9. Указ о национальных целях развития России до 2030 года. – Текст: электронный. – URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения: 23.01.2024).

10. Цифровое государственное управление. – Текст: электронный. – URL : https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (дата обращения: 23.01.2024).
11. Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.10.2021 г. № 2998-р. – Текст: электронный. – URL : <http://government.ru/docs/all/137180/> (дата обращения: 23.01.2024).
12. Матвеев, В. В. Государственное регулирование и поддержка цифровой экономики в России / В. В. Матвеев, В. А. Тарасов // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2019. – № 4(38). – С.185 – 193.
13. Цифровизация ПФО: миссия выполнима. – Текст: электронный. – URL : https://dzen.ru/a/YUKBN_9VdwQTDBVa (дата обращения: 23.01.2024).
14. Курс на цифровизацию контрольно-надзорной и разрешительной деятельности продолжается : Аналитический центр при Правительстве РФ. – 5 окт. 2021 г. – Текст: электронный. – URL : <https://ac.gov.ru/news/page/kurs-na-cifrovizaciju-kontrolnonadzornoj-i-razresitelnoj-deatelnosti-prodolzaetsa-27058> (дата обращения: 23.01.2024).
15. TMT РЕЙТИНГ. – Текст: электронный. – URL : <http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/TMT-обзор-ШДП-2021.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).
16. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с. doi: 10.17323/978-5-7598-2697-2
17. Цифровая экономика: 2024 : краткий статистический сборник. – Текст: электронный / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с. – URL : <https://www.hse.ru/primarydata/icekr> (дата обращения: 23.01.2024).
18. Жиряков, В. А. Цифровизация стратегического планирования в контексте изменения методологии планирования на современном этапе / В. А. Жиряков // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 6. – С. 192 – 196.
19. Перспективы и проблемы использования искусственного интеллекта в регионах Российской Федерации. – Текст: электронный. – URL : <https://www.csr.ru/upload/iblock/82f/tse64fmdsetwhhpd6e57a3wjtsud6mdx.pdf> (дата обращения: 23.01.2024)
20. Исследователи ВШЭ определили уровень цифровизации регионов России. – Текст: электронный. – URL : <https://trends.rbc.ru/trends/social/633416539a79470a8f19af1e> (дата обращения: 01.11.2023).
21. Цифровизация регионов России. – Текст: электронный. – URL : https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 23.01.2024).
22. Росстат: почти треть домохозяйств не имеет доступа к Интернету. – Текст: электронный. – URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4900915> (дата обращения: 23.01.2024).
23. В Роскомнадзоре рассказали, сколько человек в России пользуются Интернетом. – Текст: электронный. – URL : <https://www.fontanka.ru/2021/10/19/70202651/> (дата обращения: 23.01.2024).
24. Домохозяйства – в онлайн. – Текст: электронный. – URL : <https://rspectr.com/infographics/domohozaystva-v-onlajn> (дата обращения: 23.01.2024).
25. IT-отрасль: состояние, проблемы, перспективы – Текст: электронный // Аналитический вестник. – 2022. – № 26(816). – 105 с. – URL : <http://council.gov.ru/media/files/A4dOj2iJSGAAkF5mFhA5BgDkCMJGBLjB.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).

References

1. Lenchuk Ye.B., Voytolovskiy F.G., Kuvalin D.B. [Strategic planning in public administration: experience, opportunities and prospects], *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2020, no. 6, pp. 46-55. doi: 10.47711/0868-6351-183-46-55 (In Russ., abstract in Eng.)
2. Bukhval'd Ye.M. [Fundamentals of state policy in the field of strategic planning: unresolved problems], *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2022, no. 1, pp. 32-49. doi: 10.52180/2073-6487_2022_1_32_49 (In Russ., abstract in Eng.)
3. Golubchikova V.Yu. [Purpose of state regulation in a modern market economy], *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2016, no. 5, pp. 68-73. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Available at: <https://zakupki-digital.ru/novosti/sergej-glazev-strategicheskoe-planirovanie-i-investruibl-spasut-jekonomiku-rf/> (accessed 23 January 2024).
5. Geliskhanov I.Z., Yudina T.N., Babkin A.V. [Digital platforms in economics: essence, models, development trends], *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskkiye nauki* [Scientific and Technical Journal of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences], 2018, vol. 11, no. 6, pp. 22-36. doi: 10.18721/JE.11602 (In Russ., abstract in Eng.)
6. Dobrolyubova Ye.I. [Public management by results in the era of digital transformation: a review of foreign experience and prospects for Russia], *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Issues of state and municipal administration], 2018, no. 4, pp. 70-93. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Kudryashova Ye.V. [Information technologies for strategic planning in Russia: stages of development and prospects], *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2021, no. 2, pp. 36-40. doi: 10.18572/1813-1247-2021-2-36-40 (In Russ., abstract in Eng.)
8. Lipina S.A., Sorokina N.Yu., Belyayevskaya-Plotnik L.A., Bocharova L.K. [Principles of forming a digital reporting system on the implementation of strategic planning documents], *Innovatsii* [Innovations], 2018, no. 4(234), pp. 43-48. (In Russ., abstract in Eng.)
9. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (accessed 23 January 2024).
10. Available at: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/?utm_referrer=https%3a%2f%2fyandex.ru%2f (accessed 23 January 2024).
11. Available at: <http://government.ru/docs/all/137180/> (accessed 23 January 2024).
12. Matveyev V.V., Tarasov V.A. [State regulation and support of the digital economy in Russia], *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative economy: prospects for development and improvement], 2019, no. 4(38), pp. 185-193. (In Russ., abstract in Eng.)
13. Available at: https://dzen.ru/a/YYKBN_9VdwQTDBVa (accessed 23 January 2024).
14. Available at: <https://ac.gov.ru/news/page/kurs-na-cifrovizaciu-kontrolno-nadzornoj-i-razresitelnoj-deatelnosti-prodolzaetsa-27058> (accessed 23 January 2024).
15. Available at: <http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/TMT-обзор-III/II-2021.pdf> (accessed 23 January 2024).
16. Abdrakhmanova G.I., Vasil'kovskiy S.A., Vishnevskiy K.O., Gokhberg L.M. [et al.], *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2022: statisticheskii sbornik* [Indicators of the digital economy: 2022: statistical collection], Moscow: NIU VSHE, 2023, 332 p. doi: 10.17323/978-5-7598-2697-2 (In Russ.)
17. Available at: <https://www.hse.ru/primarydata/icekr> (accessed 23 January 2024).

18. Zhiryakov V.A. [Digitalization of strategic planning in the context of changing planning methodology at the present stage], *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 2022, no. 6, pp. 192-196. (In Russ., abstract in Eng.)
19. Available at: <https://www.csr.ru/upload/iblock/82f/tse64fndsetwhhpd6e57a3wjtsud6mdx.pdf> (accessed 23 January 2024)
20. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/social/633416539a79470a8f19af1e> (accessed 23 November 2023).
21. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (accessed 23 January 2024).
22. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4900915> (accessed 23 January 2024).
23. Available at: <https://www.fontanka.ru/2021/10/19/70202651/> (accessed 23 January 2024).
24. Available at: <https://rspectr.com/infographics/domohozyajstva-v-onlajn> (accessed 23 January 2024).
25. Available at: <http://council.gov.ru/media/files/A4dOj2iJSGAAkF5mFhA5BgDkCMJGBLjB.pdf> (accessed 23 November 2023).
-

The Role of Digital Strategic Planning in State Regulation of the Economy

V. V. Medvedev

National Technology Initiative Project Support Fund, Moscow, Russia

Keywords: government regulation; national and federal projects; federal districts; digital strategic planning; digital transformation of Russian regions; digital economy; SWOT analysis.

Abstract: Effective government regulation is of particular importance for the socio-economic development of the country, as it ensures its continuity, consistency, and logic. The purpose of this study is to maximally specify the role of digital strategic planning in the development of the national economy of the Russian Federation. The paper substantiates that the effectiveness of government regulation is determined by the quality of strategic planning, which largely depends on the level of its digitalization. To confirm this fact, the article uses methods of content analysis, statistical data analysis, and strategic analysis – SWOT analysis. The absolute and relative indicators of costs for the development of the digital economy of Russia were analyzed, which made it possible to identify factors that positively and negatively affect digital transformation. Particular attention is paid to the regional aspect of the digital transformation of the economy.

© В. В. Медведев, 2024